

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ.

Материалы круглого стола кафедры политологии и политического управления факультета управления и психологии Кубанского государственного университета

Самаркина И.В.

Самаркина Ирина Владимировна

Эл. почта: smrkn@mail.ru. ORCID 0000-0001-8458-2447

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. В апреле 2025 г. в стенах Кубанского государственного университета кафедра политологии и политического управления факультета управления и психологии инициировала и провела заседание круглого стола, посвященного проблематике человеческого измерения политики, роли личности в конструировании политических процессов, а также поиску возможностей и рисков в развитии современной отечественной политической науки. В рамках круглого стола обсуждались научные доклады и сообщения, в фокусе которых, с позиции представителей разных теоретических представлений и школ, находится человек в сложной системе современных политических отношений. В дискуссии приняли участие: Самаркина Ирина Владимировна, доктор политических наук, профессор, декан факультета управления и психологии; Юрченко Инна Вадимовна, доктор политических наук, профессор; Башмаков Игорь Станиславович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления; Рогочая Галина Петровна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления; Улько Елена Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления; Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления; Сазантович Алексей Борисович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления; Скоробогатов Виктор Викторович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления; Говорухина Карина Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления; Телятник Татьяна Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления; Шашева Сусанна Владимировна, преподаватель кафедры политологии и политического управления; Кузьменко Нелли Павловна, преподаватель кафедры политологии и политического управления; Колозов Даниил Павлович, преподаватель кафедры политологии и политического управления.

Ключевые слова: человеческое измерение политики, неинституциональные аспекты, человеческий капитал, вызовы, возможности.

Для цитирования: Самаркина И.В. Человеческое измерение политики: возможности и вызовы современной политической науки. Материалы круглого стола кафедры политологии и политического управления факультета управления и психологии Кубанского государственного университета. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2026. Т. 27. № 1. С. 113–124.

И. В. Самаркина. Начало дискуссии.

Цель круглого стола — определить, какие вызовы современного общества представляются нам ключевыми как исследователям и какими нам видятся ответы на эти вызовы в контексте человеческого потенциала политики. Мы обозначили

три ключевых рассматриваемых вопроса: первый вопрос — какое место в современной политической науке занимают исследования, в корпусе которых находится человек. Второй вопрос — отвечают ли классические и неклассические теории политической науки вызовам сегодняшнего дня. И третий вопрос — какие контуры актуального предметного поля исследования человека в политике существуют, и каковы они. Наша дискуссия — это совместный поиск и обсуждение контуров человеческого измерения политики в междисциплинарном поле.

И. В. Самаркина. Человеческое измерение политики в контексте других измерений: когда и почему для политической науки становится «нужен» человек?

Любой поворот в науке, методологический и содержательный, а также становление новых способов теоретического осмысления новой политической реальности всегда являются ответом на широкий социальный запрос. Так было в период, когда оформлялась институциональная политология, анализировалась политическая реальность в рамках институционального и структурно-функционального подходов. Запросом на осмысление политической реальности в середине XX века стала поведенческая революция в социальных науках, в том числе и в политической науке, которая породила в рамках нашей науки новую модель знания — политическую психологию со всеми ее предметными нюансами, методами и особенностями. А если говорить о рубеже XX и XXI веков, то ключевым направлением стали социокультурные исследования, изучение концепта идентичностей. В настоящее время отчетливо видны изменения и поиск суверенности отечественной политической науки, что является ответом на потребность общества. И в этом отношении роль политологического общества состоит в том, чтобы этот запрос осмыслить и сформулировать ответ.

Общество нуждается в понимании того, что же в нем происходит с учетом глобальных тенденций, геополитических изменений, внутривнутриполитических тенденций, также микрополитических факторов — тех обстоятельств, которые влияют на жизнь персонально каждой истории. Этот же запрос на человеческое понимание или измерение политики существует и со стороны власти, поскольку ключевые события связаны с субъектами, принимающими политические решения. Например, исследования человеческого капитала и человеческого потенциала элит отражают процесс подготовки, расширения субэлитных групп, поиска технологий работы с сознанием молодежи и пониманием того, как она осмысливает будущее, возможно ли его конструировать в сознании или невозможно. В этом контексте также обозначен более широкий спектр тем, в том числе связанных с микромиром человека, и тем, как он реагирует в разных ситуациях на происходящие изменения.

Также исследовательский тренд на человекоцентричность, я этот термин тоже хочу внести в нашу дискуссию, является реальным ответом на социальный запрос. Хочется подчеркнуть следующее: фокус на человеке виден; этот фокус в политической науке имеет много уровней и аспектов изучения. Важно осознание того, что новое осмысление политической реальности без осмысления человека в этой реальности невозможно.

И. В. Юрченко. Как выражает себя человеческая природа в политике?

Представители истории политической мысли предлагали свое видение индивидуальной человеческой природы, в частности, политической, эгоистической

природы человеческого существа. У Т. Гоббса, как известно, работы об изначально социальной сущности, Ж. Ж. Руссо писал о «благородном дикаре», Б. Скиннер — о манипуляции человеческим поведением путем манипуляции социальными условиями. Отметим работы классиков о стабильности политической природы человека, обусловленной наследственной предрасположенностью, неизменностью инстинкта. В марксизме, безусловно, тоже есть идеи о сущности человека. Наконец, франкфуртская школа писала об авторитарной природе личности и, конечно же, Эрих Фромм о природе человеческой деструктивности.

Вся история политических и правовых учений, причем и российская и зарубежная политическая мысль, отвечает на эти вопросы теориями и всем содержанием истории политических и правовых учений. Но в каждой концепции, в каждой теории есть свое видение, своя трактовка этой проблемы человеческого измерения политики. Предлагаю к рассмотрению концепцию природы человека в политическом реализме, который сегодня очень востребован, это мы наблюдаем в условиях глобальной турбулентности, что проявляется в очень высокой степени конфликтности.

Концепция природы человека является одной из важнейших основ теории политического реализма. Эгоистическое стремление к могуществу, к доминированию, к притязанию на значимость — все это сказывается в современной политике. Например, историк Э. Карл полагал, что многогранная природа человека испокон веков оказывала определяющее воздействие на развитие общества. Политический реализм как одно из направлений западной политической мысли коррелирует со многими российскими теориями. Необходимо подчеркнуть, что именно в трудах российских мыслителей традиционно ставилась задача нравственно значимого в политике. Чтобы изучать человеческое измерение политики, нужно опираться на теории классиков, историю политических, правовых и экономических учений.

И. С. Башмаков. Человеческое измерение политики: возможности и инструменты политической этнографии.

Я выступаю прежде всего за развитие междисциплинарности для решения задач политологии, и в связи с этим хотел бы напомнить про возможности инструментов политической этнографии как направления в методологии политических исследований. Этнография — наука, которая изучает народы, этносы, их культуру, в советское время широко использовался данный термин. У нас в советское время существовал Институт этнографии РАН, который в 1990-х гг. был переименован в Институт антропологии и этнологии. У нас используется в политической практике термин «политическая антропология» — это направление социальной антропологии, исследующее отношения власти, а также проявления как в индустриальных, так и в современных обществах. «Политическая этнография» — это комплексная методология, которая используется для изучения социальных и культурных особенностей политических ситуаций, групп и акторов, отличается иммерсивным погружением в контекст и практики изучаемой группы или феномена. Таким образом, политическая этнография — это совокупность методов, которые могут быть использованы для анализа любых политических отношений и процессов, не ограничиваясь только родами и этносами. Политическая этнография использует специфические методы — наблюдение, а также формализованное и неформализованное интервью, глубинные биографические интервью. Политическая этнография как методология подразумевает полное погружение в поле, в этом ее отличие

от традиционной политологии. Второе отличие заключается в том, что исследователь в области политологии исходит в своем научном исследовании от какой-то гипотезы или исследовательского вопроса и идет к практике, подтверждает теорию эмпирическими исследованиями. В этнографии принят несколько иной подход — выход в поле, сбор эмпирических данных, а уже потом формулирование теорий. Так были сформулированы некоторые параметры, отличающие политическую этнографию от традиционных методов политических исследований.

Н. Н. Юрченко. Политика развития человеческого капитала в РФ: от традиций к инновациям.

В современной политической реальности происходит смещение понятий: что является целью, а что — средством? Обратимся к пониманию человеческого капитала и к тем инструментам, которые используются государством для того, чтобы развивать человеческий капитал.

Субъектность стала такой же мозаичной, как и сама политическая реальность, т.е. субъекты, которые ее конструируют, — это не только государства, участвующие в создании информационного поля, это лидеры мнений, которые берут на себя в том или ином случае ответственность за конструирование, это социальные группы, которые проявляют разную степень активности и, собственно, человек, который становится потребителем этой информации и интерпретирует её для формирования собственного мира политики или его восприятия.

Так, социальная реальность становится многоуровневой, даже с точки зрения проектирования. При этом сам человеческий капитал или индекс развития человеческого капитала становится динамической характеристикой... Происходит вброс информации, и дальше эта информация уже начинает функционировать в этом информационном поле, оказывая влияние на других. В таком случае сама субъектность утрачивает значимость и трансформируется в провокацию информационного поля, а не в сам продукт, который прирастает своими последовательями, разрастается до института и затем участвует в формировании политики государства, что требует детального внимания и изучения.

А. Б. Сазантович. Актуальные направления в современных исследованиях молодежи.

Мне хотелось бы с другого ракурса оценить место человека в современных политических исследованиях. Сейчас как никогда в политическом процессе сконцентрированы объективные факторы: геополитические трансформации, обусловленные ими экономические изменения, в том числе кризисного характера. Тем не менее, человек как субъект политики оказывается в центре внимания политологов, в фокусе оказываются индивидуальные черты и характеристики субъектов политических процессов. Существует парадокс между описанным возрастающим научным интересом к человеку в политике и поиском в своем роде путей его деиндивидуализации. В первую очередь это касается прикладных исследований, первоочередная задача которых — удовлетворение актуальных политических потребностей общества и государства. В периоды социальной, политической и экономической стабильности острота фокуса исследовательского интереса снижается. Например, в 2010-е гг., когда международная обстановка была относительно стабильной, а оси конфронтации стран — лидеров мирового сообщества находились в Африке и АТР, на Западе

изучали западную (европейскую и западноевропейскую) идентичность, восприятие западных стран незападными, европейских — неевропейскими. В России активно исследовалась политическая и неполитическая идентичность россиян. На сегодняшний день мировое сообщество находится в очень разбалансированном состоянии. И такое состояние требует максимальной консолидации российского общества, достижения понимания того, что от каждого россиянина требуется интеграция его потенциала и усилий в целях национального развития. Этот факт становится одной из ключевых причин обращения внимания политологических исследований к роли человека в политике — в фокусе исследований находятся общероссийская гражданская идентичность, факторы ее развития и вызовы, открытость россиян к традиционным духовно-нравственным ценностям, видение собственного будущего и будущего страны в новых социально-экономических и политических условиях, жизненные цели. Эти знания необходимы для консолидации российского общества и формирования общероссийской гражданской идентичности на национальном уровне политики, для аккумуляции человеческого капитала, несущего в себе творческий и экономический потенциал. Здесь необходимо стимулировать поиск и понимание собственного места в жизни российского общества и общем контексте современной истории и политики. Это сопряжено с формированием представления о приоритете на данном этапе общественных и национальных интересов над личными.

Т.Е. Телятник. Политико-психологические аспекты исследования мотивов, потребностей и ориентаций личности в политике.

Тема политического поведения уже давно изучается представителями зарубежных школ и отечественными учеными. Так, Е. Б. Шестопад, А. И. Юрьев, Е. П. Ильин сформулировали комплексное определение политического поведения и отмечали, что политическое поведение включает в себя не только электоральное, о чем в основном говорили представители западных школ, но и действия отдельных участников, массовые выступления, активность организованных субъектов власти, а также стихийные действия толпы, акции в поддержку системы, сюда же включается политический абсентеизм. Ученые акцентировали внимание на таком аспекте политического поведения, как вербальная активность. В данном новом направлении политического поведения — изучении вербальной активности — мы обращаем внимание на высказывания граждан. Это могут быть рядовые граждане, их политические суждения, которые формулируются на основе потребностей, мотивов, ориентаций. Происходит слияние информационной среды с тем полем и реалиями, которые сейчас происходят, и политическое поведение формируется в смысловом поле политики, именно в вербальной части. Поведенческие мотивы могут быть разными — познавательные мотивы могут быть связаны со стремлением более глубоко разобраться в сущности политических событий, властные мотивы имеют зависимость от темперамента и характеристик личности, потребности доминировать либо подчиняться. Это могут быть идеологические мотивы, которые основаны на совпадении собственных ценностей человека и поведения с идеологическими ценностями политической системы; мотивы преобразования мира, связанные с пониманием несовершенства окружающего мира и стремлением улучшить его; традиционные мотивы, обусловленные сложившимися стереотипами и принятыми в определенной местности, в регионе, меркантильные мотивы — достижение власти, чтобы реализовать свои прагматические

интересы. Таким образом, на протяжении XX в. было создано множество теорий, посвященных изучению человеческих мотивов, ориентаций. Сейчас существует новое направление, связанное с изучением вербальной деятельности, реальности информационного поля, информатизации, экранизации и новых видов активности в поле политической деятельности. Вербальная активность в информационном обществе является новым способом политического участия и аспектом изменения в тематике человеческого измерения политики.

К. А. Говорухина. Человек политический в информационном обществе: вызовы и риски в XXI веке?

Информационное общество, несомненно, сейчас индивидуализировано, в нем развиваются новые формы политической культуры. Но какими бы они ни были, каждая из них в большей или меньшей степени отражает трансформацию культурно-коммуникационного пространства. Каждая эпоха имеет свой показатель, набор убеждений и объективно дает ответы на множество текущих актуальных вопросов, которые каждое поколение ставит перед собой. Г. Киссинджер пишет, что в средние века это была религия, в XX в. — исторические события и процессы, а вот в XXI в. — это наука и технологии, которые принесли ряд достижений, но при этом одновременно и культурные, и социальные ограничения для человека — массовое оружие, информационное оружие, информационные войны, это уже явление конца XX в. и XXI в. Киберпространство — это понятие появилось в 1980-е гг., а позже стало иметь совершенно другое значение: «Оно колонизировало человеческую среду, и общение с другими людьми теперь вытеснило». Отечественный исследователь С. В. Володенков отмечает, что объем информации, который сейчас способен переработать человек, очень ограничен. И на сегодняшний день в условиях высокой конкуренции в информационном пространстве за право быть замеченным акторы коммуникационного воздействия вынуждены переносить акценты с контента на разработку и использование доступных и удобных механизмов и каналов массовой коммуникации. Поэтому мошенники будут все более изобретательны, и это будет еще один вызов, потому что они ищут новые каналы, которые могут зацепить человеческое сознание. Остро стоит проблема человека политического, социального, в информационной среде.

В. В. Скоробогатов. Влияние технологической сингулярности на предметное поле отечественных политических исследований в условиях новой геополитической реальности.

Процессы, которые происходят на геополитическом уровне, в первую очередь в основе своей имеют взаимодействие по поводу экономики и перераспределения ресурсов на глобальном уровне. Основная задача формирования этой новой геополитической реальности и вся эта модель, которая начала формироваться с семидесятых годов, базировалась вокруг выстраивания глобальных цепочек производства, где у каждой страны была своя роль. Наше общество и человеческое измерение политики формировалось вокруг этих моделей, в частности, концепты информационного общества. И сегодня перед отечественной политологией стоит задача разработки новых концептов понимания человека в политике. Классический инструментальный уровень даёт возможность зафиксировать то, как политическая реальность отражается в сознании человека. Западная гуманитарная наука

включает два направления. Первое: ряд исследователей и концепций демонстрируют идею о том, что реальность объективна, существует вне человека, и мы должны её изучать и устанавливать закономерности, по которым эта реальность существует. Второе: в данных концепциях реальность — есть отражение в сознании человека, она там фиксируется, и отдельно от объективной реальности не существует. Сегодня задача перед отечественными исследователями состоит в том, чтобы соединить два этих концепта, потому что они неразрывны, и сформировать новую методологию, которая позволит исследовать эти два процесса в их взаимосвязи. При этом надо понимать роль и место традиций как в формировании реальности, так и в ее отражении в сознании человека. Отечественная политология должна дать ответ на вопросы: «Куда мы идём, и как мы идём?» и «Зачем мы туда идём, для чего?». А для этого и психология, и философия отечественная должны разработать концепты понятий, что такое человек, политические институты, и цель их существования должна совпадать с целью существования человека в мире политики. Возвращаясь к технологической сингулярности, — научно-технологическое развитие обусловило увеличение масштабов конфликтности. Так, человеческое измерение политики ставит задачу преодоления этого разрыва и обеспечения преемственности традиций, в том числе и в политической сфере, которая наполняла смыслами развитие всего русского мира.

С. В. Шашева. Южный Кавказ и Чёрное море как испытание для неоклассической геополитики: Россия, США и трансформация международных взаимодействий.

Классические и неоклассические теории частично отвечают на вызовы современности, но только в связке с новыми подходами. В рамках преподавания мировой политики у нас есть два противоборствующих подхода: реализм и неореализм, либерализм. И я попытаюсь объяснить, как работают эти теории конкретно в изучаемом Черноморском регионе.

Реализм и неореализм — это основа анализа, но не универсальный ключ в условиях высокой турбулентности и актуальных конфликтов в борьбе за влияние. Реализм очень хорошо объясняет, почему Россия защищает зону своего влияния в этом регионе, почему Турция усиливает региональное влияние, а Соединённые Штаты и Европейский союз борются за позиции. Это классическая модель баланса сил, но здесь реализм абсолютно не объясняет, почему внутренние слабости в таких государствах, как Грузия или Армения, сильно влияют на внешнюю политику. И тут уже включается неоклассический реализм, который учитывает роль восприятия личности, элит и внутренних факторов. Теория реализма служит исследовательским каркасом, особенно в сложных регионах, где превалирует логика силы. Но она не объясняет, почему слабые государства совершают иррациональные с точки зрения выживания выборы, и тут не хватает именно внутреннего измерения, которое стоит добавить к изучению. Что касается теории неореализма, она не видит ценности, идентичности, не опирается на внутривнутриполитические факторы, а именно они сегодня очень актуальны и порой определяют поведение акторов.

Либеральный подход актуален там, где речь идёт о регионально-экономической интеграции, например, об институциональных инициативах, «мягкой силе», но либерализм не отвечает на главный вызов сегодняшнего дня — это рост

милитаризации, разрыв доверия и наступление эпохи достаточно жестких решений. Классические и неоклассические теории — это полезный инструментальный, но чтобы понять, что происходит в современных реалиях, необходимо доработать эти подходы и сочетать теории власти и технологии с учетом внутренней политики.

Г. П. Рогочая и Е. В. Улько. Конфликт в картине мира современной молодежи, синтез прошлого и настоящего.

Картина мира — это многомерный, сложный по структуре феномен, выражающий целостное представление человека о его месте в нем. Базовая конструкция картины мира включает в себя временной отрезок прошлого, выраженного в опыте, а также настоящее происходящее, выраженное в событии или в действии, и будущее, которое связано с ожиданиями, целями, мечтами, надеждами, предвидениями. В культурной антропологии выделялись малые традиции в картине мира, которые присущи микрогруппам, и большие картины мира, которые транслируются через социальные институты, — концепция получила развитие в самых разных направлениях, это и школа истории ментальности Б. Эфера, и школа аналогов, и описательная психология. Для того чтобы понять картину мира, нужно взглянуть на мир глазами человека этой культуры — это ключевой тезис.

Мы решили рассмотреть, как конфликт в качестве ключевого явления отражается в сознании современной молодежи — как отражается представление из прошлого и настоящего относительно этого очень небольшого и многомерного явления, поскольку представление о конфликте — это тоже часть картины мира. На сегодняшний день мы видим тенденцию к усилению конфликтности в различных областях социального взаимодействия, в том числе и в оценках настоящего и видения будущего. Установки молодежи наиболее подвижные, находятся под воздействием, с одной стороны, традиционных представлений, с другой стороны, молодежь непосредственно вовлечена в процессы становления новой социокультурной реальности.

Проблема заключается в соотношении традиционных и современных коллективных конфликтологических знаний, их содержательной наполненности, проецировании на индивидуальные практики. В результате исследования были сформированы следующие категории: к первому блоку относится общее понимание конфликта и отношение к нему; второй блок охарактеризовал общие формы и направления реагирования; третий блок — конкретные техники, способы поведения, которые реализуют общие направления реагирования. Так, в первом блоке выявлен целый ряд субкатегорий: общее отношение к конфликту характеризуют фразы «ссора до добра не доводит», «не будет добра, коли между своими вражда» — из традиционного понимания, а из современного: «прости, ну так устроена Вселенная, она конструирована из конфликтов».

Интересным оказалось соотношение рациональности и эмоциональности в конфликте: «умный ищет выход из конфликта, а дурак — вход», «в конфликте надо думать умом, а не сердцем». Для современного блока характерна нейтральная и общепринятая позиция, в традиционных формах большая ориентированность на межличностные конфликты и негативный контекст. По отношению к реальности современный конфликт акцентирует внимание на рациональности и необходимости отхода от эмоционального компонента, в традиционных конфликтах большая выраженность активно силовых способов решения конфликта

в сравнении с современными моделями конфликта, для которого характерно пассивное реагирование или активизация способов предотвращения конфликтов.

Наконец, в третьем блоке представлены техники и способы поведения в конфликте — в традиционных формах — это умение прощать и наличие диалоговых практик, в то время как в современном блоке много говорится о существовании культуры диалога, однако он не выражен вербально в ответах опрошенных. Также в традиционном блоке присутствуют символические действия — люди осознают, что следует делать, чтобы урегулировать конфликт, а в современных представлениях это выражено слабо. Интересна здесь роль третьей стороны конфликта — в традиционной модели есть посредник и как посредник, и как «благоприобретатель»: «люди ссорятся, а судьи кормятся», — данная пословица фигурировала часто. При том факте, что в современном обществе есть юристы, психологи, конфликтологи и медиаторы, однако они не были представлены вербально в ответах.

На основе результатов исследования были сформулированы рекомендации — акцентировать внимание молодых людей на развитии способностей к конкретным конструктивным действиям по предотвращению и разрешению конфликта, популяризировать идеи повышения конфликтологической компетентности и расширения репертуара возможностей конструктивного поведения в конфликт; формировать готовность обращаться за профессиональной помощью по регулированию конфликтов к медиаторам, психологам, конфликтологам.

Д. П. Колозов. Проблемы и перспективы использования опросных методов исследования при изучении молодежи новых субъектов России.

При реализации прикладных исследований в новых субъектах России мы использовали классическую опросную модель и столкнулись с рядом определенных рисков. Первое — существует риск того, что мы проводим интервью, фокус-группы лишь с теми, кто уже готов идти с нами на контакт, — с теми, кто уже положительно относится к своему пространству в рамках российского политического поля. Однако существуют группы, которые не хотят идти на контакт либо демонстрируют некоторое недоверие и вычеркиваются из нашего исследовательского поля, но при этом они полноценно остаются в таком жизненном пространстве, в рамках которого все это общество функционирует и существует. Второй риск — среди тех групп, что выходят с нами на связь, мы ограничены рамками исследования в наших уже налаженных каналах, по которым мы ищем респондентов, — в результате мы оказываемся с теми респондентами, которые либо уже дадут нам положительный ответ, либо более склонны к тому, чтобы давать социально одобряемые ответы.

Если рассматривать процесс исследований, связанный с распадом СССР, чеченскими кампаниями, Крымом в 2014 г., но в условиях той цифровизации, которая есть сегодня, многие смыслы, действия, ценности переносятся в цифровое пространство. Для некоторых групп цифровое общение становится более нормальным, чем реальное общение, что актуально для молодежи.

Мы сталкиваемся с тем, что у нас развивается новая геополитическая и новая цифровая реальность — повышается актуальность синтеза реальностей при проведении исследований. В приоритетах Стратегии научно-технологического развития России есть современные инструментари исследования, и также отведен приоритет актуальности синтетических научных дисциплин. Мы понимаем, что традиционная опросная модель системы, особенно ее качественный

аспект, способны нам дать много содержательной информации о политико-психологических и других аспектах жизни новых граждан.

Также необходимо продолжать активно использовать тот большой объем информации, что уже есть в сети, — материалы, видео, аудио, чаты, те же самые мемы, функционирующие среди различных социальных групп, которые могут иметь диаметрально противоположные политические взгляды. Это дает возможность затронуть физически недоступные нам группы, а также мобилизовать тех, кто по разным причинам не выстраивает коммуникацию.

Н. П. Кузьменко. Качественные методы анализа политических процессов: возможность применения при изучении политических ценностей и установок граждан.

Контекст современных масштабных сдвигов в мировой политике обусловил процесс ресоциализации жителей России, особенно новых граждан РФ. В фокусе проводимых нами исследований находятся качественные изменения в системе политического сознания человека, переосмысления протекающих изменений и процесса трансформации картины мира. Важно подчеркнуть, что особенности выстраивания принципиально иных ценностно-идеологических установок возможно детально изучить с помощью качественной стратегии исследования, позволяющей увидеть глубину восприятия гражданами социально-политических процессов.

Глубинные интервью позволяют конкретизировать состояние отдельного человека и осознание им своего места в политическом процессе, отследить неинституциональные аспекты политической жизни, констатировать политические взгляды и ценности, уточнить причины их формирования или изменения на основе непосредственной включенности исследователя и выстраивания доверительного контакта с респондентом.

Экспертные интервью или дискурс-анализ способствуют пониманию институциональных процессов, протекающих «сверху» и определяющих смысловое наполнение политических процессов, а также технологии и методы конструирования политической реальности, содержание государственной повестки и ее встраивание в политическую картину мира граждан.

Фокус-групповые дискуссии отличаются особенностью фиксации дифференцированных точек зрения на сущность политических процессов, позволяют отследить общий фон социальных настроений и выявить палитру политических убеждений, соединив их в некую модель восприятия политики среди респондентов на основе анализа.

Комплексное применение перечисленных методов в рамках реализации прикладных исследований обуславливает конструирование некоторой модели сформированности политической субъектности граждан, акцентируя внимание на смысловых категориях — политических ценностях, представлениях, идеалах, которые усваивают граждане в рамках политической социализации и ресоциализации, транслируют другим участникам политических отношений и проявляют в формах политического участия. Нас интересует многопрофильная структура политических отношений: институты, акторы, ориентиры, технологии, механизмы и практики, факторы, возможности и риски — все эти компоненты возможно выявлять на основе качественных показателей. Здесь мы видим последовательную ступень изучения человека политического — когнитивный, аксиологический

и действенный компоненты, которые требуют внимания академического сообщества и поиска эффективных методологических подходов к исследованию.

Самаркина И. В. Завершение дискуссии

Человеческое измерение политики для политической науки, конечно, не является новой темой. На протяжении истории развития политической науки эта проблематика всегда оставалась и продолжает оставаться в фокусе зарубежных и отечественных исследователей. Однако современность ставит перед политиками и учеными новые вызовы, заставляя нас искать ответы на новые, насущные вопросы, в центре которых — человек. Наша дискуссия показывает палитру тематик, теоретических подходов и методических приемов, помогающих осмыслить современную политическую реальность и постичь ее человеческое измерение.

Актуальный политический контекст показывает, что в настоящее время в российской публичной политике и публичном управлении наблюдается сдвиг в сторону человекоцентричности, сущностью которой является особое внимание к людям, к выработке их гражданской патриотической позиции, к созданию комфортных условий их жизни и профессиональной деятельности, к формированию особой, способствующей развитию творческого потенциала социальной среды на основе взаимопомощи и командной работы, возможно улучшить качество публичной политики и публичного управления России.

Человекоцентричность в Российской Федерации является не только нормой, зафиксированной в Конституции и системе нормативно-правовых актов РФ, данный принцип имплементируется в практики публичной политики. Учитывая тот факт, что для российской системы публичного управления данный феномен является относительно новым, его публичное и научное осмысление и внедрение в практику в современных условиях становится задачей крайне важной, требующей внимания всех, кто включен в этот процесс. Однако политические реалии требуют не только декларативно-правового подхода, но и его широкой интеграции в практику, а также широкого научного осмысления.

В последнее время в политической науке широко развернулась дискуссия о суверенизации. Для отечественной политической науки это означает необходимость достижения такого уровня научных результатов, при котором возможно полноценное взаимодействие с международными школами не как реципиента, перенимающего чужие модели, а как полноправного партнёра и конкурента. С моей точки зрения, её контуры определяются актуальностью проблем и задач, вытекающих из особенностей национального контекста. Особенно сложным представляется обращение к теоретическому наследию отечественной науки в условиях глобального научного дискурса. В области политико-психологических исследований объектом анализа выступает человек во всём многообразии его связей с системой власти. При этом биосоциальная природа человека остаётся универсальной, а потому требует использования психологических закономерностей, применимых в любых культурных контекстах. Именно необходимость осмысления положения человека в современном мире, его идентичности, мотивов участия, структуры взаимодействия с политической реальностью делает политико-психологические исследования актуальным полем для изучения суверенизации.

Статья поступила в редакцию 10.06.2025

Статья принята к публикации 20.11.2025

OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF MODERN POLITICAL SCIENCE. PROCEEDINGS OF THE ROUND TABLE OF THE DEPARTMENT OF POLITICAL SCIENCE AND POLITICAL MANAGEMENT OF THE FACULTY OF MANAGEMENT AND PSYCHOLOGY OF KUBAN STATE UNIVERSITY

I. V. Samarkina

Irina V. Samarkina

Kuban State University, Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, 350040, Russia

E-mail: smrkn@mail.ru. ORCID 0000-0001-8458-2447

Abstract. In April 2025, the Department of Political Science and Political Management of the Faculty of Management and Psychology of Kuban State University initiated and held a round table meeting dedicated to the issues of the human dimension of politics, the role of the individual in the construction of political processes, as well as the search for opportunities and risks in the development of modern domestic political science. The round table discussed scientific papers and messages that focused on a person in the complex system of modern political relations from the position of representatives of different theoretical ideas and schools. The discussion was attended by: Irina Vladimirovna Samarkina, Doctor of Political Science, Professor, Dean of the Faculty of Management and Psychology; Inna Vadimovna Yurchenko, Doctor of Political Science, Professor; Igor Stanislavovich Bashmakov, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management; Galina Petrovna Rogochaya, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management; Elena Vasilievna Ulko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Sociology of Management; Yurchenko Natalia Nikolaevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management; Sazanovitch Aleksey Borisovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management; Skorobogatov Viktor Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management; Govorukhina Karina Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management; Telyatnik Tatyana Evgenyevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management; Shasheva Susanna Vladimirovna, Lecturer of the Department of Political Science and Political Management; Kuzmenko Nelli Pavlovna, Lecturer of the Department of Political Science and Political Management; Kolozov Daniil Pavlovich, Lecturer of the Department of Political Science and Political Management.

Keywords: human dimension of politics, non-institutional aspects, human capital, challenges, opportunities.

For citation: Samarkina I.V. Opportunities and Challenges of Modern Political Science. Proceedings of the round table of the Department of Political Science and Political Management of the Faculty of Management and Psychology of Kuban State University. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2026. Vol. 27. No 1. Pp. 113–124.

Received 10.06.2025

Accepted 20.11.2025

© 2026 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>